

de intonation og en sætning med ekstra tryk på første tryk-stærke stavelse. Grundfrekvensens forløb er freavist i kurveform. I sætninger, som har stød på sidste stavelse, sender toneshøjdekurven sig betydeligt. Stødet høres tydeligst, når der er en ganske kortvarig afbrydelse af stemmelæbernes svingninger. Og så forhindrer en stærk innervation af stemmelæberne den ændring af grundfrekvensens forløb, som normalt karakteriserer en afsluttende intonation. Man kan også mærke at vokalerne med stød, ligesom vokalerne uden stød, har længere varighed i den afsluttende position end andre steder.

Н. С. Круглова

ДВОЙНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЯ
В ИМЕННЫХ ГРУППАХ С СУПЕРЛАТИВОМ

Прилагательное, реализуя свое основное грамматическое свойство, согласование с существительным, функционирует чаще всего в позиции определения, образуя с определяемым существительным именную группу (ИГ). В ИГ прилагательные употребляются в позитиве, компаративе и суперлативе. Три типа ИГ - "позитив + существ.", "компаратив + существ." и "суперлатив + существ." - различаются возможностями оформления артиклем.

Скандинавским языкам присущи два типа определенного артикля: свободностоящий и суффиксированный. По значению они одинаковы: представляют собой морфологический показатель существительного, указывают на род и число. Семантика того и другого артикля заключается в соотношении понятия с действительностью, или в актуализации понятия. Однако если синтаксическая функция свободностоящего артикля сводится к определению левой границы атрибутивного словосочетания как в английском, немецком и других артиклевых языках, то подобная функция не свойственна суффиксированному артиклю. Синтаксическая связь между именем и артиклем существует только в случае употребления свободностоящего. Этот артикль в норвежских грамматиках называют артиклем прилагательного, поскольку он чаще всего употребляется в ИГ. Суффиксированный же артикль, представляющий собой несамостоятельную морфему, по значению совпадает со служебной частью слова.

Двойное употребление (ДУ) определенного артикля в ИГ развивалось и распространялось в норвежском языке до XV в. и было типичным для норвежских говоров. В период с XVI по XIX в., когда норвежские писатели создавали свои произведения на датском языке, ДУ артикля резко соизрилось, так как это противоречило норме датского языка. Авторы грамматик норвежского языка XIX в. предостерегали от употребления двойного артикля, указывая, что это характерно только для "низкого стиля". Только в конце XIX в. ДУ было признано полноправным в языке, о чем свидетельствует грамматика норвежского языка Карла Бьерсета, изданная в 1897 г.¹ Однако в произведениях писателей XX в. ДУ артикля продолжало нести исключительно стилистическую нагрузку и воспринималось как норвегизм. Несмотря на то, что ДУ было "узаконено" в литературном языке только в конце XIX в., уже в 1921 г. в самой полной и фундаментальной грамматике норвежского языка А.Вестерна были сформулированы правила употребления "двойной определенности" существительного (*dobbelt bestemmelse av substantivet*) и был назван ряд факторов семантического, синтаксического и фонетического характера, препятствующих ДУ артикля.² Правила относительно "двойной определенности", изложенные у А.Вестерна, находят отражение в литературном языке XX в. не полностью. Как показало исследование Е.Линдеби, который рассмотрел частотность у разных авторов, писатели старшего поколения избегали употреблять "двойную определенность", в то время как у молодых писателей двойной артикль стал своего рода модой.³

Таким образом, в отношении ДУ артикля в языке складывается противоречивая ситуация. В настоящей статье ставится задача проанализировать современное состояние ДУ артикля в ИГ с суперлативом.

Предпринятая нами статистическая обработка материала (3000 примеров из произведений художественной литературы XX в.), полученного методом сплошной выборки, показала, что среди ИГ с суперлативом большее количество ИГ имеет двойной артикль. Оформление ИГ артиклем представляет собой следующее соотношение: двойной артикль - 50,7%; один свободностоящий - 38,3; один суффиксированный - 3; артикль отсутствует - 8%. Из полученных данных следует, что ДУ артикля превышает все ос-

тальные возможные случаи в отдельности, но от общего числа ИГ с суперлативом составляет лишь половину всех употреблений.

Таким образом, несмотря на то, что ДУ артикля и становится все более популярным, существует ряд ограничений, не позволяющих распространиться этому языковому явлению шире. Так, например, среди фонетических ограничений Е. Лондсбю называет окончание *-n* у существительных мужского рода. У слов, оканчивавшихся на *-n*, в разговорной речи наблюдается стяжение конечного согласного и суффиксированного артикля, поэтому, когда есть свободностоящий, суффиксированный опускается.⁴ Нами были выбраны ИГ с существительными, оканчивающимися на *-n*. Самые частотные из них в сочетании с суперлативом — *mann* и *vænn*. Существительное *mann* почти во всех примерах встречается с одним артиклем, хотя возможна и "двойная определенность", например: *Nei, jeg var på den mest hårløse mannen han hadde truffet* (FA, 339). — "Нет, теперь я для него был самым безнадежным человеком, какого он когда-либо встречал". Существительное *vænn* в равной степени употребляется как с двойным, так и со свободностоящим артиклем. В основном же употребление артикля зависит от того, обозначает ли существительное абстрактное понятие или конкретное лицо, т.е. ИГ с *vænn*, подчиняются общему правилу ДУ артикля в ИГ⁵: *Øystein, den eldste vennen, hadde fortalt hvordan det hadde gått* (DS, 157). — "Øйстейн, старший сын, рассказал, как все произошло".

Наш материал показывает, что фонетические факторы сами по себе редко оказывают влияние на употребление артикля, обычно они действуют в сочетании с семантическими и синтаксическими. В качестве синтаксического ограничения ДУ в ИГ Е. Лондсбю указывает на придаточное определительное или придаточное с союзом *at*, следующих за ИГ.⁶ ИГ, содержащая суперлатив, определяется обычно придаточным типа: *son en kan tenke seg* или *son jeg noen gang har hørt* и т.д., т.е. придаточными, которые как бы сообщают дополнительную степень качества и вносят эмоциональный элемент в высказывание, например: *...og mumle de kjærligste ord jeg noen gang hadde hørt* (FA, 17). — "... и бормотать самые ласковые слова, какие я только когда-нибудь слышал". Такой тип придаточных принято называть опре-

делительными с ограничительным значением. Они обычно следуют после ИГ, содержащих суперлатив со значением, близким к абсолютному. ИГ оформляются чаще всего одним свободностоящим артиклем. ДУ артикля в ИГ с суперлативом перед определительными придаточными с ограничительным значением встречается обычно в диалогической речи, например: ...jeg la den største steinen jeg klarte å løfte foran døren deres (GBG, 62) - "...я положил самый большой, какой я только мог поднять, камень перед вашей дверью". Возможность употребления и свободностоящего артикля, и ДУ в ИГ с суперлативом перед указанным типом придаточных свидетельствует о дальнейшем распространении этого явления.

Среди ограничений ДУ артикля семантического характера в норвежских грамматиках указывается на различие в употреблении артиклей в ИГ, содержащих суперлатив и элатив, а именно: один свободностоящий в случае элатива и ДУ в ИГ с суперлативом.⁷ Согласно этому правилу суффиксированный артикль в большинстве случаев выполняет смыслоаппозиционную функцию. ДУ артикля с суперлативом известно еще из древнорвежского и, по мнению Е. Лондсбю, имело довольно широкое распространение в разговорной речи, хотя в древних памятниках, исследованных Е. Лондсбю, количество примеров довольно ограничено.⁸ Основным же средством обозначения относительного суперлатива в древнорвежском языке была сильная форма без артикля, а абсолютного - слабая форма суперлатива с одним свободностоящим артиклем. В современном языке сильная форма суперлатива в качестве определения т.е. в составе ИГ, употребляется редко и с ограниченной группой прилагательных. Мы рассмотрели ИГ, содержащие суперлатив с точки зрения влияния абсолютного/относительного значения на употребление артиклей. Для определения значения суперлатива был применен элемент трансформационного анализа: производилась замена формы превосходной степени на форму положительной степени; если замена не влияет на смысл высказывания, то суперлатив - абсолютный, например: Det var den dødste, den lussmeste tiden på dagen langt fra morgen, lenge til kvelden... (EN, 10) - "Было самое мертвое, самое бездеятельное время дня, далеко за утро, задолго до вечера". В данном слу-

чае суперлатив абсолютный, так как без ущерба для смысла предложения можно употреблять позитив. Выбранные таким образом элативы представляют собой бесспорные случаи абсолютного значения суперлатива.

Среди примеров с ДУ артикля ИГ, содержащие элатив, составили 34%, 66% соответственно приходится на собственно суперлатив. Рассмотрим ряд случаев ДУ артикля с элативом и попытаемся объяснить ДУ: (1) ...han bestilte rike til de forskjelligste steder i Norge (DS, 149) — "... он заказывал междугородние разговоры с самыми разными уголками Норвегии". ДУ в (1) можно объяснить наличием обстоятельства, следующего за ИГ, т.е. ДУ в соответствии с правилом, сформулированным А.Вестерном;⁹ (2) Han hadde til og med den beste viljen til å halbrede henne (NJR, 83) — "У него даже возникло благороднейшее желание излечить ее". В примере (2) в соответствии с общим правилом после ИГ следует несогласованное определение.¹⁰ Следующий пример иллюстрирует ДУ артикля в ИГ с элативом, где существительное само по себе мало информативно и требует определения: (3) ...den telefon hang på vegg i det store lyseblå kjøkkenet og var av det eldste slaget (GBG, 124). — "Телефон висел на стене большой светло-голубой кухни и был самого старого образца".

Рассмотренные нами примеры показывают, что, несмотря на традиционное и одобряемое грамматиками употребление одного свободностоящего артикля с элативом, ИГ с элативом подчиняется и общим правилам употребления артикля в ИГ.

Среди примеров, содержащих ИГ с одним свободностоящим артиклем, соотношение абсолютного и относительного суперлатива следующее: 75% с абсолютным значением, а 25% с относительным. По данным материала, абсолютное значение суперлатива реализуется в основном в сочетании с абстрактными существительными. Прилагательное в суперлативе в сочетании с такими существительными имеет значение субъективной оценки признака, например: ...enda han visste med seg selv at han hadde de beste hensikter (JB, 101) — "...хотя для него было очевидным, что он имел самые лучшие намерения". Для ИГ с элативом характерны такие существительные, как mening, ettertanke, lykke,

depressjon, rettferdighet, uttrykk, bekreftelser и др., т.е. абстрактные понятия, связанные с поведением, существованием и мышлением человека. Таким образом, значительным фактором, влияющим на выбор артикля в ИГ с суперлативом, является характер существительного, его принадлежность к классу конкретных или абстрактных существительных. Это позволяет говорить о том, что в основе варьирования употребления артикля в ИГ с суперлативом и элативом лежит не столько смысловоразличительная функция артикля в данных ИГ, сколько особенности употребления абстрактных и конкретных существительных с артиклем.

Употребление тех или иных семантических подклассов существительных свойственно определенным синтаксическим позициям. Это было показано в ряде исследований на материале различных языков.¹¹ Так, например, в функции обстоятельства употребляются преимущественно абстрактные существительные, а в функции подлежащего подкласс конкретных одушевленных существительных. Наличие подобной зависимости позволило предположить, что в варьировании употребления артиклей в ИГ некоторую роль играет и их синтаксическая функция в предложении. Зависимость ДУ и употребление одного свободностоящего артикля в ИГ с суперлативом представлены следующим образом:

Артикль	Подлежащее (%)	Дополнение (%)	Предикатив (%)	Обстоятельство (%)
ДУ	40	80	25	40
Один свободностоящий артикль	60	20	75	60

Как видно из таблицы, ДУ норвежскому языку свойственны в большей степени ИГ в функции дополнения.

Анализ употребления артикля в ИГ с суперлативом показал, что: 1) ИГ почти всегда оформляется свободностоящим артиклем, который выполняет в основном синтаксическую функцию, в такой позиции его семантическая функция ослабевает, вся тяжесть последней переносится на суффиксированный артикль; 2) фонетические, синтаксические и семантические факторы оказывают влияние на ДУ артикля, но не в полной степени. Как показал наш

материал, ограничения нарушаются, что свидетельствует о тенденции к дальнейшему распространению ДУ в норвежском языке; 3) существует зависимость употребления артиклей от функции ИГ в предложении.

Примечания

- I L u n d e b y E. Overbestemt substantiv i norsk og de andre nordiske språk. Oslo, 1965, s.186.
- 2 W e s t e r n A. Norsk riksmålsgrammatikk for studerende og lærere. Oslo, 1975, s.528-530.
- 3 L u n d e b y E. Op. cit., s.289.
- 4 I b i d . , s.224.
- 5 W e s t e r n A. Op. cit., s.530.
- 6 L u n d e b y E. Op. cit., s.294.
- 7 W e s t e r n A. Op. cit., s.530.
- 8 L u n d e b y E. Op. cit., s.81.
- 9 W e s t e r n A. Op. cit., s.538.
- 10 I b i d . , s.528.

II К о л е с н и к о в А.А. Лексико-грамматические разряды имен существительных и их синтаксические функции. - В кн.: Проблемы теории членов предложения. Кашинев, 1973, с. 45-49; Ш т к а л о Н.И. К вопросу о функциональных особенностях частей речи. - В кн.: Актуальные вопросы грамматики и лексики русского языка. М., 1978, с. 165-170.

Сокращения

- AS - S a n d e m o v e A. En vjåmann går i Land. Oslo, 1963.
DS - S o l a t a d D. Svik. Førkrigsår. Oslo, 1977.
EH - H a a r v a r d s h o l m E. Zink. Oslo, 1971.
FA - A l i n s e v F. Koloss. Oslo, 1969.
GBG - B u l l G u n d e r s e n G. En dagdrivers optegnelser. Oslo, 1963.
JB - B o r g e n J. Noveller i utvalg 1936-1961. Oslo, 1963.
KH - H o l t K. Det stolte nederlag. Oslo, 1956.
NJR - R u d N. Johan. Jakten og Kvinnen. Oslo, 1966.

Artikkel i konstruksjonen "superlativ + substantiv"

I artikkelen analyseres bruken av foranstilt og sluttartikkel i konstruksjonen "superlativ + subst.". Det er en temmelig fast regel at sluttartikkelen mangler i konstruksjoner med elativ betydning. Det analyseres noen unntak. Analysen viser at norsk tenderer mot å utvide bruken av overbestemthet ved elativ betydning og at sluttartikkelen her mister sin betydningsbærende funksjon. I artikkelen vises også at overbestemthet og enkeltbestemthet i konstruksjonen "superlativ + subst." henger sammen med dens syntaksiske funksjon i setningen.

С. Н. Кузнецов

ЭМОТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

I. Коммуникативная и эмотивная функции предложения

В традиционной грамматике выделяются четыре типа предложений, различающихся по цели высказывания:

- 1) повествовательные (сообщают определенную информацию),
- 2) вопросительные (запрашивают определенную информацию),
- 3) побудительные (призывают к какому-либо действию),
- 4) восклицательные (выражают чувства).

Эта классификация, сохраняющаяся в ряде работ по скандинавистике, в том числе в тех, которые претендуют на фундаментальное изложение теоретических проблем грамматики,¹ имеет в своей основе психологический характер. Указанные типы предложений соотносительны с тремя сторонами человеческой психики — разумом, волей и чувствами: повествовательные и вопросительные предложения обращены в первую очередь к сфере разума, побудительные — к сфере воли, восклицательные — к сфере чувств. Однако, как справедливо указывал А.И.Смирницкий, восклицательные предложения стоят в ином ряду, чем повествовательные, вопросительные и побудительные, так как любое из них может стать восклицательным, "если оно оформлено интонацией, присущей восклицательному предложению".²

Представляется целесообразным, вслед за А.И.Смирницким, отделить коммуникативную классификацию от эмотивной, т.е. вы-